

УДК

НОВЫЙ ТИП СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

© А.Н. Сарапулов

(Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №17-46-590780 «Хозяйственно-культурный облик средневекового Предуралья (комплексное исследование)» и проект №17-46-590037 «Ландшафты речных бассейнов и древний человек: освоение Верхней Камы в голоцене»)

A NEW TYPE OF MEDIEVAL FARM BUILDINGS IN THE PERM CIS-URALS

Статья посвящена описанию конструктивных особенностей нового типа хозяйственных сооружений, которые получили свое распространение на территории Пермского Предуралья в X–XI вв. в связи с переходом к новому хозяйственно-культурному типу пашенного земледелия. К этим сооружениям относятся специализированные ямы-зернохранилища, где зерно хранилось в сусеках в открытом и раздельном виде по видовому составу, а также ямы-подпечья, где наряду с предметами кухонной утвари и готовыми к приготовлению пищи продуктами питания в сосудах хранили очищенное зерно.

Ключевые слова: археология, Пермское Предуралье, хозяйственно-культурный тип, пашенное земледелие, зерно, ямы-кладовки, ямы-зернохранилища, жилища, ямы-подпечья.

The author considers design features of structures of a new type which were common in Perm Cis-Urals in the 10th -11th centuries when tillage was first performed. These constructs include specialized corn pits where different types of corn were kept separately in open sections as well as pits under the ovens where kitchen utensils, ready-to-cook meals, and cleaned grain in pottery were kept.

Keywords: archaeology, Perm Cis-Urals, economic-cultural type, tillage, corn, pantry pits, corn pits, dwellings, pits under the ovens.

Одной из задач полевой археологии, помимо извлечения и изучения артефактов, является исследование «археологизированных следов» (сооружений и конструкций) при помощи планиграфического и стратиграфического анализов культурного слоя. Это позволяет нам реконструировать жилые, хозяйственные и иные объекты, расположенные на поселениях. Жилые сооружения представляют большой интерес и достаточно активно изучаются учеными-археологами. Конструкции же, использовавшиеся в хозяйственных целях (прежде всего ямы) изучаются недостаточно. Они подробно описываются в полевых отчетах, но общей классификации и выделения особенностей хозяйственных ям, в частности, с территории Пермского Предуралья, практически не существует. Пожалуй, единственным примером является попытка классификации и подробного описания хозяйственных объектов Бартымского поселения неволинской культуры, выполненная Р.Д. Голдиной, И.Ю. Пасту-

шенко и Е.М. Черных (Голдина, Пастушенко, Черных, 2011, с. 18–29). Большие и малые хозяйственные ямы были изучены рядом с бартымскими жилищами. В основу предлагаемой авторами схемы классификации положено выделение типов по форме сечения ямы и отделов – по форме в плане или в разрезе. В свою очередь, типы объединены в две группы – простые и составные. Представленная классификация, к сожалению, кроме как о морфологических признаках, не дает другой информации, в особенности об узкой хозяйственной специфике ям. Но, помимо этого, авторы еще и выделяют ямы-кладовые и погребя. Исходя из конструкции и состава находок внутри, их функциональная специфика связана с хранением, прежде всего, продуктов питания.

По-видимому, подобные ямы получили свое распространение на прикамских поселениях еще с раннего железного века. Внутри них, помимо мяса, рыбы и других

скоропортящихся продуктов, хранили и зерно, которое содержалось в крупных сосудах. Большое распространение такие хранилища получили в эпоху средневековья, когда земледелие и скотоводство начинает играть более существенную роль в хозяйстве населения Прикамья. Специализированных же ям-зернохранилищ на раннесредневековых ломоватовских поселениях не известно. Зерно, вероятно, хранили в керамических сосудах. Например, в нижнем слое VIII–IX вв. Лаврятского городища в постройке возле очага и в яме-кладовке найдены сосуды, в одном из которых хранились зерна ячменя (Оборин, 1956, с. 109–110). Ямы кладовки с толстостенными сосудами для хранения пищи обнаружены в нижнем слое IX–XI вв. Саламатовского I городища (Оборин, Балашенко, 1968, с. 32). В хозяйственной яме X в. на селище Запоселье I рядом с развалами больших сосудов было обнаружено скопление хорошо очищенного зерна (крупы) пшеницы, овса и ржи (Лебедева, 2011, с. 311).

Как отмечают многие этнографы, у народов Европы для хранения и переноски продуктов использовалась главным образом утварь из дерева (бересты). Особенности почвы в Пермском Предуралье не способствуют хорошей сохранности органических материалов, в частности, древесины. Н.Б. Крыласова, характеризуя средневековую посуду Пермского Предуралья, выделяет отдел, к которому относит керамическую тару, подразделяя ее на лепные горшки прикамского типа и гончарную посуду болгарского производства (корчаги и хумы). Лепные горшки прикамского типа, как правило, большие (диаметр по венчику 30–50 см), стенки толстые (8–12 мм), в большинстве случаев не орнаментированные, поверхность обработана грубо. Они слабо обожжены, на них нет следов нагара, иногда имеются отверстия в стенках, вероятно, предназначенные для вентиляции или для привязывания деревянных крышек для сохранности продуктов от грызунов (Крыласова, 2007, с. 45–48). Такие сосуды использовались в основном для хранения продуктов и встречаются чаще всего в ямах-кладовках. Корчаги и хумы болгарского производства представляли собой толстостенные сосуды с коротким низким горлом, диаметр которого меньше или равен половине диаметра тулова. Для этих сосудов характерно наличие двух небольших, но массивных ручек, прикрепленных к верхней части тулова. Корчаги и хумы имеют высокие пропорции, для них характерно расположение наибольшего диаметра

тулова в верхней части и преимущественно небольшой диаметр горла – 10–20 см (хумы). Но имеются и широкогорлые сосуды с массивным венчиком, диаметр по горлу у которых составляет 20–30 см и более (толстостенные корчаги) (Крыласова, 2007, с. 45–48). Эти крупные сосуды также могли использоваться в качестве тары для хранения и перевозки сыпучих продуктов. На Рождественском городище фрагменты таких сосудов встречаются в хозяйственных ямах.

Мотыжная форма обработки земли в условиях подзолистых и дерново-подзолистых почв Верхнего и Среднего Прикамья не давала больших урожаев, требующих специальных ям для хранения зерна, поэтому начиная с раннего железного века и вплоть до конца I тыс. н. э. для его хранения использовали сосуды, которые находились в ямах-кладовках.

В XI–XII вв. на территории Пермского Предуралья наряду со сменой археологических культур (ломоватовской на родановскую) происходит изменение хозяйственно-культурного типа (ХКТ). Начинает использоваться пашенная форма обработки земли. Основным орудием для обработки почвы становится деревянное рало с железным наконечником – ральником. Появление пахотного орудия с применением тягловой силы ведет за собой и распространение специализированных орудий для сбора урожая, жерновых поставов для обработки зерна, что, вероятно, свидетельствует о значительном увеличении объемов выращиваемого зерна, требующего специальных условий хранения. Вероятно, с переходом к новому ХКТ и связано появление на поселениях Пермского Предуралья новых типов хозяйственных сооружений – специализированных ям-зернохранилищ и ям-подпечий. Первые, как правило, располагались вне жилищ, а вторые – в жилищах.

Сначала остановимся на ямах-зернохранилищах. Критериями для их выделения являются конструктивные особенности и наличие большого количества зерна на дне ямы вне сосудов.

Как упоминалось выше, обычно зерно хранили в больших сосудах, которые располагались в ямах-кладовках. Появление на поселениях зернохранилищ не свидетельствует о том, что способ хранения зерна в ямах-кладовках выходит из употребления. Они существуют совместно в зависимости от конкретного поселения и объемов выращиваемого зерна проживающим там населением.

Примерами ям-зернохранилищ могут явиться сооружения, изученные А.М. Белавиным на селище Телячий Брод и А.Н. Сарапуловым на Калинском селище.

На селище Телячий Брод, в его поздней части, относящейся к XI–XII вв., была зафиксирована яма на глубинах от 20 до 30 см от поверхности. На уровне фиксации яма представляла собой пятно темного, влажно-черного цвета в виде неправильной буквы «Т». Однако к глубине 50 см боковые отростки исчезли, и на уровне материка четко обозначилась яма подпрямоугольной формы размерами 110 x 205 см. Особенность заполнения верхней части ямы – сильная примесь угольков, к культурному слою усиливающаяся по мере разборки ямы, а на глубинах от 50 до 70 см в разрезе наблюдалась линза мощностью до 17 см, состоящая из древесного угля. Ниже ее шел обычный культурный слой. В придонной части ямы обнаружена еще одна мощная угольная прослойка, при разборке которой удалось выявить сгоревшие остатки дерева в виде плах толщиной 3–4 см, расположенных на дне и по периметру стен, а также перегородку из плахи, отделяющую примерно треть длины ямы. Плахи, составляющие стенки и перегородку, были укреплены кольями диаметром до 8 см, их остатки прослежены в виде обуглившихся приостренных на концах кольев в столбовых ямках конструкции.

Углистая прослойка в середине заполнения, по мнению автора раскопок, представляет собой остатки сгоревшей и обвалившейся деревянной крышки. На плахах, составлявших дно ямы, обнаружено обуглившееся зерно. Яма была, вероятно, перекрыта простой односкатной крышей, ее опоры располагались у южной стенки, где исследовано три столбовые ямки от столбов толщиной до 20–30 см. Здесь же наблюдалось подобие земляной ступеньки шириной около 40 см, которая сильно оплыла. Возможно, что вход в яму осуществлялся по приставной лестнице, поэтому он четко не оформляется. Глубина ямы до 150 см, дно ровное (Белавин, 1990, с. 6–7). Внешний вид и особенности конструкции придонной части ямы, а также находки карбонированного зерна на дне, заставляют считать эту яму остатками зернохранилища, где в сусеках, разделенных деревянным плахами, хранили, вероятно, разные виды зерна.

Подобная яма была обнаружена и на Калинском селище. Она была зафиксирована на глубине 20–30 см от поверхности. Очертания этой овальной ямы на материковом слое

были отмечены на глубине 33–37 см. Глубина ямы составила 190 см от поверхности. Внутри зафиксированы две ступеньки на глубине 68 см и 73 см, служившие, по-видимому, для спуска в яму. На глубине 100 см в яме обнаружена крупная галька с черными следами нагара, явно побывавшая в огне. На глубине 135 см были зафиксированы остатки прямоугольной деревянной рамы в виде тонкой угольной плоскости. По углам этой рамы отмечены столбовые ямки, которые, по-видимому, являются остатками столбов, фиксировавших ее по четырем углам. На глубине 140 см наблюдался тонкий слой оранжевой прокаленной глины в виде прокала в форме овального вытянутого пятна. На глубине 146–148 см обнаружены скопление крупных обожженных камней и фрагмент диска жернового постава. Еще одно скопление крупных обожженных камней зафиксировано на глубине 160–165 см. Очаг и прокаленные в огне камни предназначались, скорее всего, для прогрева и сушки ямы в холодное время. На глубине 180 см внутри рамы появляется еще одно углубление. На дне ямы зафиксирована полоса древесного тлена, разделяющая дно ямы на две части. По-видимому, это следы сусеков, разграничивающих яму. Притом одна часть дна ямы забутована светло-серой мокрой глиной, а другая часть – красной мокрой глиной. На дне ямы обнаружены карбонированные зерна злаков. По радиоуглеродному методу датировки культурный слой в яме был датирован XI в. (Le-9745: 940±30BP). Вокруг ямы располагались столбовые ямки, которые можно интерпретировать как следы столбов от навеса над хозяйственным сооружением (Сарапулов, 2012, с. 15–16).

В целом можно сделать вывод, что для данного типа ям-зернохранилищ характерны деревянные вертикальные стенки, ровный земляной, забутованный глиной либо выложенный деревом пол, отсеки внутри ямы, отделенные друг от друга стенками, вход в яму в виде ступенек, деревянная крышка, навес (крыша) над сооружением, большое количество зерна на дне ямы. Главным отличием подобных сооружений от универсальных ям-кладовок является наличие сусеков (отсеков), где хранили разные виды зерна свободно от сосудов, соответственно, и в придонной части ямы керамика не встречалась.

Нередко в ямах-зернохранилищах и ямах-кладовках отмечены следы очагов в виде прокалов, которые иногда, вероятно, служили причиной пожаров и затем вторичного исполь-

зования котлованов ям для других целей. Такие прокалы фиксировались в яме-кладовке с селища Запоселья I (Белавин, Крыласова, Лычагина, Скорнякова, 2014, с. 186), в яме-зернохранилище с Калинского селища (Сарапулов, с. 15–16), в ямах-кладовках Роданова городища (Талицкий, 1951, с. 39–40). Авторы публикаций хозяйственных сооружений Бартымского селища также отмечают, что в подобного рода ямах регулярно разводились костры, о чем свидетельствуют пятна прокалов на дне и на стенках (Голдина, Пастушенко, Черных, 2011, с. 23). По-видимому, костры разводились для просушки ямы и ее прогрева в холодное время.

Вместе с ямами-зернохранилищами, которые располагались вне жилищ, в самих жилищах в этот же период времени появляется другой тип ям. Следует отметить, что изучение жилищ с поселений Пермского Предуралья имеют давнюю и достаточную богатую историю (работы М.В. Талицкого, В.А. Оборина, Р.Д. Голдиной, Е.М. Черных и др.). Но в последнее десятилетие накоплен новый материал, применяются новые способы фиксации, что позволило выделить более четкие особенности прикамских средневековых жилищ. Н.Б. Крыласова, проанализировав новые материалы из раскопок Камской археолого-этнографической экспедиции, – 18 жилищ с четырех памятников: Запосельское I селище, Чашкинское II селище, Рождественское городище, Рачевское городище, – пришла к следующим выводам: у средневекового населения Пермского Предуралья преобладали дома больших размеров каркасно-столбовой конструкции преимущественно с двускатным перекрытием, вдоль длинных стен жилища для их утепления сооружались завалинки. Также вдоль стен по периметру жилища устраивались дощатые нары шириной около 2 м. Основным видом отопительных устройств являлись печи, сооруженные на ямах-подпечьях (Крыласова, 2016, с. 63–76). Как показывает анализ 16 сооружений с Рождественского и Рачевского городищ, ямы-подпечья получают свое распространение начиная с XI в., что мы также можем связать с переходом к новому ХКТ. Форма таких ям-подпечий была квадратной, либо прямоугольной, длина составляла от 2 до 4 м, ширина от 1,4 до 3,4 м. Глубина дна от поверхности – от 0,85 до 2,65 м. Стенки ям вертикальные, укреплялись деревянным каркасом, дно покрывалось деревянным настилом. Над ямой сооружался дощатый настил – «подина», который опирался на борта ямы. Этот настил служил основа-

нием глинобитной подушки очага – «пода» печи (Крыласова, 2015, с. 125–137). Сама яма-подпечье использовалась для хранения там кухонной утвари, приготовленной пищи или продуктов, необходимых для каждодневного использования. В этих ямах в большом количестве обнаруживаются кости животных, развалы и отдельные фрагменты керамических сосудов. В одной из таких ям с Рождественского городища было обнаружено зерно. Палеоботанический анализ показал, что это были хорошо очищенные ячмень, пшеница, рожь и овес, а также единичные фрагментированные семена конопли (Трофимова, Крыласова, Сарапулов, 2016, с. 23–29). Следовательно, в ямах-подпечьях могли хранить в сосудах очищенное и готовое для приготовления пищи зерно, а вне жилищ в ямах-зернохранилищах хранились основные запасы зерновых. Помимо ям-подпечий в жилищах продолжали сооружать и универсальные ямы-кладовки, где наряду с другими продуктами и утварью могло храниться и зерно в сосудах. Такие ямы в родановский период известны на Рождественском, Родановом и Анюшкар городищах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Начиная с раннего железного века на поселениях Пермского Предуралья, были распространены ямы-кладовки для хранения утвари, орудий труда и продуктов питания. Вероятно, особенное развитие они получили начиная с ломоватовского времени, когда скотоводство и земледелие начало играть еще более ведущую роль в хозяйстве. Такие универсальные ямы-кладовки сооружались в предуральских жилищах весь период средневековья. В них, помимо всего остального, в больших сосудах (в лепных горшках прикамского типа или гончарных болгарских корчагах и хумах) хранили зерно. В связи с переходом к пашенному земледелию в XI–XII вв. и увеличением объемов выращиваемого зерна наряду с ямами-кладовками начинают использоваться специализированные ямы-зернохранилища с разделенным внутри отсеками пространством, где разные виды зерна хранились в открытом и раздельном виде. А в жилищах стали появляться ямы-подпечья, где в сосудах наряду с другими продуктами питания хранили очищенное и готовое к употреблению зерно.

Необходимо оговориться, что еще необходим очень серьезный источниковедческий анализ полевых описаний и чертежей хозяйственных сооружений, который позволит выделить как универсальные ямы-кладовки, так и специализированные ямы для хранения зерна.

ЛИТЕРАТУРА

- Белавин А.М.* Отчет о раскопках могильника и селища Телячий Брод в 1989 году. Пермь, 1990. Архив МАЭ ПГГПУ.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Скорнякова С.В.* Археологические памятники Чашкинского озера. САИ. Вып. III. Пермь: ПГГПУ, 2014. 565 с.
- Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М.* Бартымский комплекс эпохи средневековья в Сылвенском поречье: Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 13. Ижевск, Пермь, 2011. 340 с.
- Крыласова Н.Б.* Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГГПУ, 2007. 352 с.
- Крыласова Н.Б.* Особенности средневековых печей (по материалам городищ Карагайского района Пермского края) // Тр. КАЭЭ. Вып. X / Под ред. Н.Б. Крыласовой. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 125–137.
- Крыласова Н.Б.* Особенности средневекового домостроительства на территории Пермского края // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 3. С. 63–76.
- Лебедева Е.Ю.* Археоботаническая коллекция из селища ломоватовской культуры Запоселье I в Пермском крае // Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера. САИ. Вып. III. Пермь: ПГГПУ, 2014. С. 304–314.
- Оборин В.А.* К истории земледелия у древних коми-пермяков // СЭ. 1956. № 2. С. 66–75.
- Оборин В.А., Балашенко Л.А.* Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации // Уч. зап. ПГУ. 1968. № 91. С. 28–48.
- Сарапулов А.Н.* Отчет о раскопках Калининского селища в Юсьвинском районе Пермского края в 2012 г. 2012. Архив МАЭ ПГГПУ.
- Талицкий М.В.* Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. 1951. № 22. С. 33–96.
- Трофимова С.С., Крыласова Н.Б., Сарапулов А.Н.* Археоботанические исследования средневекового Рождественского городища (Пермский край) // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 3. С. 23–29.

Информация об авторе:

Сарапулов Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой древней и средневековой истории России Пермского государственного-гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь, Россия); ans05@mail.ru

About Author:

Sarapulov Aleksey N., Candidate of Historical Sciences, Associated Professor of the Chair of Ancient and medieval History of Russia. Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Sibirskaya str. 24, Perm, Russian Federation, 614990; ans05@mail.ru